

Их имя — Юдифь

Названия картин уже сами по себе привлекательны. Одна лента называется «Скромница», другая — «Разочарованная». С разницей всего в несколько недель они сменили одна другую на парижских киноафишах. В свете и толчее городской жизни их, впрочем, можно было и не заметить. Особенного шума картины как бы и не наделали. Но критика недвусмысленно-ком-

плиментарно отозвалась о фильмах в серьезных французских изданиях. И как только это произошло, на языке только и звучат два женских имени.

Вернее, одно имя, принадлежащее двум разным женщинам. Женщинам? Или правильнее все-таки сразу назвать их антрисами? Какое из двух начал свойственно им больше: эротическое, чуть более искусственное? В чем их прелесть и притягательность? Стоит ли рассуждать долго на эту тему? Наверное, нет. Пусть сенрет притягательности останется окутанным тайной.

Итак, первая Юдифь. В 22 с половиной года мадемуазель Анри уже далеко не начинающая комедиантка. Последние 11 лет ее жизни так или иначе связаны с театральными подмостками и съемочными площадками. «Когда я была маленькой, — вспоминает Юдифь, — я хотела сниматься в кино только ради того, чтобы сниматься у Триюффо». В какой-то мере мечта эта стала пророческой: Триюффо не раз и не два отозвался с восхищением о последней работе французского режиссера Кристиана Винсента «Скромница».

Винсенту чуть более

35 лет. Он элегантен во всем. В одежде, в направлении мысли, в выборе женщин. Он чтит в них загадность превыше всего остального. Его пленяет магия мушек, небрежно украсивших женскую щеку. Винсент — человек из XVIII века. И потому скромность в женщине для него — чувство только лишь чуть менее важное, чем загадность. Особая скромность, доходящая почти до извращения. Один взгляд такой женщины берedit душу куда больше, чем ее обнаженное тело, доступное взору.

— Я выбрал Юдифь, — признается автор фильма, — она абсолютно совпадает с образом, который я искал. В ней смесь загадности, чувственности и изысканной развратности.

Согласитесь, что подобное краткое определение куда более ценно, чем углубленный пересказ сюжета фильма. Тем более что пересказ — вещь вообще коварная, рисующая испорченный впечатление о неуверенном, притупить любопытство. О фильме стоит говорить вскользь, как будто слизываешь крем с губ.

«Скромница» режиссера Кристиана Винсента в итоге получила престижный приз критики на фестивале в Венеции, а исполнительни-

ца главной роли оказалась шестой в рейтинге лучших актрис конца года.

На пять лет моложе Юдифи первой — вторая. В семнадцать с половиной лет Юдифь Годреш еще более парадоксальна, чем «скромница». Этот парадокс явен в картине «Разочарованная» режиссера Бенуа Жако, по которой томятся и страдают тысячи французских лицесток в возрасте от 14 лет. «В десять лет я совершенно точно знала, чем хочу заниматься», — говорит Юдифь.

Сегодня она уже не сомневается, что выбор пути сделан правильно.

Она с успехом одолела семь полнометражных картин, в каждой из которых особенно запомнилась режиссерам в откровенных сценах. В чем же ее парадокс? Привлекательная, сводящая с ума своей очаровательной распушенностью, пластичной и опытной, Юдифь вторая остается обыкновенным ребенком. Обидчивым, капризным, забавляющимся с одинаковым удовольствием котенком и пренлончого вида поклонниками. Впрочем, она искренна и в одном, и в другом случае. Лолита, не она ли это? Нет. Будучи чуть более распущенной, чем следовало бы девушке ее возраста, Юдифь

нисколько не испорчена. В этом ее сумасбродство, ее сумасшествие, и в этом сенрет ее бесспорной киногенности. Может, заслуга парадокса в том, что сегодня Юдифь Годреш — одна из лучших артисток сезона.

Итак — две Юдифи. Обе и привлекательные, и отталкивающие.

Ната КЛЭР.

Экран

и сейчас — 1991 — декабрь (№19) —